
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ THE LAW ENFORCEMENT BY LOCAL AUTHORITIES

УДК 342.25

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(2).133-140

ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛИТЕТА КАК КОРПОРАЦИИ В ПРАВЕ КАНАДЫ

А.А. Ларичев

Карельский филиал РАНХиГС, г. Петрозаводск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

22 марта 2017 г.

Дата принятия в печать –

20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2017 г.

Ключевые слова

Муниципалитет, статутная корпорация, правовой статус, юридическая конструкция, опыт Канады

Статья посвящена исследованию специфики правового положения муниципалитета как корпорации в Канаде. Автором отмечаются сложности в определении правовой природы муниципальной корпорации в юридической науке и установлении элементов ее юридической конструкции. По мнению автора, муниципальную корпорацию в канадском праве можно определять как форму статутной корпорации особого вида, правосубъектность которой ограничена нормативными правовыми актами (статутами) общего либо индивидуального характера. Вместе с тем нельзя не отметить фактическую эрозию подхода к муниципалитетам, возникающую вследствие принятия отдельных мер по либерализации их правового положения, без пересмотра фундаментальных основ их юридической природы, что требует проведения как теоретической, так и нормотворческой работы с целью устранения соответствующих дефектов и противоречий.

LEGAL STATUS OF A MUNICIPALITY AS A CORPORATION IN CANADIAN LAW

Alexander A. Larichev

Karelian Branch of RANEP, Petrozavodsk, Russia

Article info

Received – 2017 March 22

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Keywords

Municipality, statutory corporation, legal status, legal design, experience of Canada

The purpose of this article is to study the legal status of a municipality as a corporation in Canadian law.

The methods of theoretical analysis, along with legal methods, including formal-legal method are used to achieve this goal.

Results. In the article the author notes the difficulties in determining the legal nature of a municipal corporation in legal research. In literature, there exists an approach to the corresponding subject as both a public corporation, differentiating from the entrepreneurial form (J. Dillon, E.A. Sukhanov), as well as the dual approach, which allows for the double, private-public character of its legal nature (I. Rogers).

As the author maintains, a municipal corporation in Canadian law can be defined as a form of a statutory corporation of a special kind, the legal personality of which, unlike one of the common law corporations, is limited by normative legal acts (statutes) of general or individual character.

Despite the existence of general theoretical framework of legal design of a municipal corporation, legislators of Canadian provinces differ in determination of its elements. Among the most common elements to be identified is the population, but in some cases the legislation also indicates the territory and local government bodies.

The form of a statutory corporation also presupposes the definition in the legislation of a clear goal (goals) for its creation. At the same time, as noted in the article, the tendency of the recent time is a departure from specifying concrete goals in favor of more general formulations.

Conclusions. This tendency, together with other separate measures to liberalize the legal status of municipal corporations (for example, giving municipalities the status of *natural person*), without reconsidering the fundamental foundations of their legal nature, indicates

a virtual erosion of the approach to the status of a municipality as a statutory corporation, as well as the need for both theoretical and normative work in order to eliminate the corresponding defects and contradictions.

1. Обзор научных работ о предмете исследования

Несмотря на интерес к институту местного самоуправления и анализ его генезиса как политического явления, правовой природе и статусу муниципалитетов как корпораций особого типа в классической английской литературе уделялось крайне мало внимания. В 1659 г. был издан первый труд, посвященный вопросам инкорпорации городов в Англии [1], однако он содержал больше практических комментариев, нежели научного анализа. Отдельные аспекты права муниципальных корпораций рассматривались в более позднее время в работах С. Кида, Ф. Мейтланда, В. Холдсворта [2; 3; 4, р. 469–490]. В Северной Америке попытка описать статус публичных корпораций и место среди них муниципальных была предпринята в сочинениях Дж. Диллона, Р. Кули и Дж. Смита [5–7].

Одно из первых и наиболее известных и цитируемых в Северной Америке правовых определений непосредственно *муниципальной* корпорации было дано американским судьей Дж. Диллоном в труде 1890 г. «Комментарии к праву муниципальных корпораций». Диллон определяет такую корпорацию как «политический и корпоративный субъект, создаваемый посредством инкорпорации населения города в целях осуществления местного управления» [5, р. 38].

Отличие муниципальной корпорации от иных видов «заключается в объединении ряда признаков корпорации и других сообществ индивидуумов» [7, р. 9]. Муниципальная корпорация не является ни корпорацией в чистом виде, ни просто городом в совокупности с его населением. Она представляет собой комбинацию земли, инфраструктуры, людей, а также власти, которая скрепляет данные элементы в особый политический субъект.

Следует отметить, что Диллон причислял муниципальную корпорацию к типу *публичных*. В ставшем классическим деле Дартмутского колледжа в США, в ходе которого оспаривался статус данного учреждения как корпорации, судья по делу Вашингтон подробно проанализировал данное понятие: «*публичные корпорации* имеют своим предназна-

нием осуществление исключительно политических функций, даже если их деятельность обеспечивает реализацию ряда частных интересов; строго говоря, публичные корпорации есть такие, которые учреждаются правительствами в обеспечение реализации публичных интересов. Если же в основе создания корпорации лежит частный интерес, даже при формальном учреждении ее актом правительства, корпорация должна считаться частной, несмотря на широту своей деятельности» [7, р. 4].

В американской юридической практике принято различать собственно муниципальные корпорации и *квазикорпорации*¹. Последние отличается меньшая по объему правосубъектность. Однако консенсус по точному разграничению двух данных классов отсутствует. К квазикорпорациям могут быть отнесены как муниципалитеты, не имеющие индивидуальной хартии, так и муниципалитеты с особым статусом, графства и квазимуниципальные единицы (специализированные округа). Иногда все муниципальные корпорации причисляют к классу квазикорпораций, проводя различие между ними и обычными корпорациями, создаваемыми с предпринимательскими целями [8, с. 21–23]. Для Канады, однако, такое разделение не характерно.

Анализируя специфику публичных корпораций (*public corporations*), к которым в англосаксонском праве относятся и муниципалитеты, российский цивилист Е.А. Суханов призывает не смешивать их с предпринимательскими публичными корпорациями (*publicly held business corporations*). Первые, по мнению профессора Суханова, действуют исключительно на основании специального законодательства, и к их статусу и отношениям с их участием неприменимы никакие нормы корпоративного права [9].

Канадский исследователь Й. Роджерс в свою очередь указывает на двойственную природу современной муниципальной корпорации. Как замечает Роджерс, когда муниципальная корпорация выполняет функцию агента провинции в применении регионального законодательства на своей территории, она выступает в государственно-управленческой (публичной) роли. С другой стороны, когда она регулирует отношения и обеспечивает потребности насе-

¹ См., напр.: *Pleasant Tr. v. Aetna Life Ins. Co.*, 128 U.S. 67 (1891).

ления посредством принятия муниципальных актов, она действует в своем муниципальном аспекте. В последнем случае она выступает как *частная корпорация*, в первом – как *подразделение государства*. Однако, хотя муниципалитет выполняет определенный набор государственных задач, он не является частью Короны. Это юридический субъект, отделенный от Короны в пользу провинции [10, р. 7].

Следует полагать, что такой дуальный подход к природе муниципальной корпорации не в последнюю очередь связан со спецификой англосаксонской правовой системы, в которой четкое различие между публичным и частным правом отсутствует [11, р. 22]. Эта особенность и позволяет, с учетом также исторических истоков становления муниципальных корпораций, рассматривать их как своеобразный юридический гибрид двух начал [12, р. 375, 379–380].

2. Муниципальные корпорации в системе корпораций общего права и статутных корпораций

Современное канадское муниципальное право является довольно развитым и содержит, в том числе, большой объем статутного регулирования вопросов организации и деятельности муниципальных корпораций.

Вместе с тем, задолго до того, как английский парламент взял на себя полномочия по созданию корпораций посредством принятия статуты, Корона, используя «королевскую прерогативу», имела возможность издавать жалованные грамоты (*letters patent*) лицам, заинтересованным в создании корпорации (*incorporators*).

Юридическим актом создания соответствующего субъекта являлась, таким образом, его «инкорпорация». Данный механизм распространялся не только на муниципальные, но и иные виды корпораций (в частности, торговые). Корпорации, созданные соответствующим образом, именовались «корпорациями общего права» (*common law corporations*) [10, р. 37].

К правовым чертам корпорации общего права, сложившимся еще до глубокой теоретической разработки и комплексного регулирования данного во-

проса в законодательстве относились такие, как право непрерывного правопреемства, право судебной защиты и возможность судебного преследования от своего имени, право на приобретение имущества, право на корпоративную печать и принятие корпоративных актов [13, р. 585].

В отличие от статутных корпораций (*statutory corporations*), корпорации общего права не ограничены положениями жалованных грамот или хартий, на основании которых они создавались, что наделяет их фактически полной правосубъектностью, равной по объему правосубъектности физического лица. На такие корпорации не распространяется доктрина *ultra vires*².

В Канаде лишь незначительное число муниципалитетов было создано подобным образом³, хотя в Британской Колумбии до недавнего времени право создания муниципальных корпораций именем Короны было предоставлено «лейтенант-губернатору в совете» (т. е. правительству провинции)⁴.

В свою очередь, *статутные корпорации* изначально создавались актами парламента Англии (в Канаде – парламента и законодательных органов провинций). Суды лимитировали статус таких корпораций положениями инкорпорирующих актов, применяя к ним доктрину *ultra vires* и определяя тем самым ограниченную правоспособность соответствующих субъектов. Законодатели были вынуждены детально прописывать все элементы статуса корпорации – права, обязанности, полномочия органов, ограничения их деятельности и ответственность.

Поскольку создание каждой отдельной муниципальной корпорации подобным образом было неудобно технически, законодательными органами большинства субъектов Канады было принято базовое законодательство о местном самоуправлении, в котором определены все параметры статуса муниципальных корпораций в зависимости от их вида (т. е. вида муниципального образования), механизм инкорпорации и т. д. Соответствующими базовыми статутами в настоящее время определяются и органы, уполномоченные легислатурой создавать му-

² Доктрина *ultra vires* в англосаксонском праве относится прежде всего к корпорациям. Согласно доктрине, действия компании, выходящие за рамки целей ее создания, т. е. совершенные с превышением полномочий, признаются незаконными, см.: Oxford Dictionary of Law. Oxford University Press, 2001. P. 153. Вместе с тем *ultra vires* применяется и к действиям

публичных органов власти, полномочия которых установлены законом или иным правовым актом.

³ В их числе, однако, одна из первых муниципальных корпораций на территории Канады – г. Сент-Джон в 1785 г.

⁴ Соответствующее право было подтверждено решениями судов. См: Bonanza Creek Gold Mining Co v. R. [1916] 1 AC 566, 34 WLR 177, 26 DLR 273.

ниципальные корпорации (это, как правило, правительства провинций, специализированные министерства либо квазисудебные органы).

Несмотря на распространенность делегированных базовыми актами (статутами) о местном самоуправлении исполнительной власти полномочий по созданию муниципальных корпораций, в провинциях и территориях используется и механизм инкорпорации муниципалитетов законодательными органами непосредственно. Речь идет в основном о крупнейших городах Канады (Торонто, Монреаль, Ванкувер), статус которых определяется индивидуальными законодательными актами – хартиями (*charters*).

Судами Канады неоднократно разбирались случаи нарушения законодательства, включая превышение полномочий при создании муниципальных корпораций. В этом случае нередко существовавшие *de facto* корпорации признавались созданными законно, на основании осуществления корпоративных функций в течение продолжительного времени⁵. В подобных случаях законодатель также нередко прибегает к принятию так называемых исправительных актов (*curative acts*) либо вносит в статуты санкционирующие положения с обратной силой [10, р. 72–73].

3. Элементы юридической конструкции муниципальной корпорации в канадском законодательстве

Несмотря на наличие общих теоретических разработок юридической конструкции муниципальной корпорации, законодатели канадских провинций по-разному определяют составляющие ее элементы.

В провинции Альберта ранее применялась формула, согласно которой в состав муниципальной корпорации включались жители, а также органы местного самоуправления (в частности, мэры, совет) [10, р. 59]. В современной редакции базового акта о местном самоуправлении такая формулировка от-

сутствует. Однако, например, в Акте о муниципалитетах провинции Ньюфаундленд и Лабрадор (ст. 15, ч. 2 ст. 40) корпорацией провозглашается муниципальный совет⁶. Такой подход продолжает существовать, несмотря на то, что судами Канады в отдельных решениях ранее признавалось, что совет муниципалитета сам не является корпорацией, а лишь представляет ее интересы⁷.

В судебных решениях также можно встретить рассуждения о том, что территория муниципалитета сама по себе не является инкорпорируемой⁸. Последнее отличает позицию судов в отношении конструкции корпорации по сравнению с классическими трудами североамериканских авторов. Однако и эта доктрина не является императивной и универсальной для канадского законодателя. Так, согласно Хартии Монреаля юридическим лицом провозглашается сам город (ст. 2)⁹.

Наиболее распространенной формулировкой юридической конструкции корпорации, однако, можно считать следующую: «Жители муниципалитета составляют корпоративный субъект»¹⁰. Иногда вместо термина *inhabitant* («житель») используется термин *resident*, что указывает на постоянное место жительства¹¹. Это согласуется с избирательным законодательством большинства провинций, в соответствии с которым голосовать на муниципальных выборах могут постоянные жители муниципалитетов.

Примечательно, однако, что в ряде статутов избирательными правами на местном уровне наделяются также собственники недвижимости, даже если они проживают за пределами муниципалитета¹². Такой подход свидетельствует о попытке законодателя обозначить хозяйственный характер муниципальной корпорации и выделить частных собственников как некую привилегированную группу ее «стейкхолдеров».

В качестве субъектов муниципальной корпорации могут упоминаться также налогоплательщики

⁵ *Paisley v. Local Improvement District No. 399* [1921] 1 WWR 127, 56 DLR 221; *Francis School Dist. Bd. v. Regina East School Bd.* [1974] 46 DLR 588 Sask QB.

⁶ *Municipalities Act* (Newfoundland and Labrador), SNL 1999, Ch. M-24.

⁷ *Waterous Engine Works Co. v. Palmerston* [1892] 21 SCR 556.

⁸ *Finnie v. Montreal* [1902] 32 SCR 335.

⁹ *Charter of Ville de Montréal* (Quebec), RSQ, Ch. C-11.4.

¹⁰ “The inhabitants of every municipality are incorporated as a body corporate”. – *Municipal Act* (Ontario), SO 2001, Ch. 25, S. 4(1). См. также: *Municipalities Act* (New Brunswick), RSNB 1973, Ch. M-22, S. 3(3).

¹¹ См., напр.: *Community Charter* (British Columbia), S. 6(1); *City of St. John’s Act* (Newfoundland and Labrador), RSNL 1990, Ch. C-17, S. 4.

¹² См., напр., законодательство провинций Онтарио и Британская Колумбия: *Municipal Elections Act* (Ontario), 1996, SO 1996, Ch. 32, S. 17(2); *Local Government Act* (British Columbia), S. 66.

(*ratepayers*), хотя такой подход в законодательстве менее распространен¹³.

Верховный Суд Канады, исследуя юридическую конструкцию муниципальной корпорации, пришел к выводу, что нет никакого юридического различия между корпорацией и отдельными ее членами¹⁴.

Из отказа к юридическому различению отдельных членов корпорации можно было бы сделать вывод, что права на управление и решение всех вопросов, связанных с ее деятельностью, являются коллективными и реализуются в управленческих формах, которые определены статутами и муниципальными актами, принятыми на их основе.

Косвенно это подтверждается отдельными решениями судов, согласно которым муниципальному совету как представителю интересов членов корпорации могут быть делегированы не все полномочия, но часть оставлена за жителями непосредственно¹⁵. Однако идея о принадлежности муниципальной компетенции жителям выражена непоследовательно, и во многих законодательных актах субъектов Канады опровергается указанием на саму корпорацию и муниципальные органы в качестве ее носителей.

Региональные статуты также по-разному определяют цели создания муниципальных корпораций. В семи субъектах Канады статутами закреплена перечень соответствующих целей¹⁶, в других законодатель ограничивается одной формулировкой. Так, в первоначальной редакции базового закона о местном самоуправлении – Муниципального Акта Онтарио (*Municipal Act*), принятого в 2001 г., цели создания муниципалитетов определялись следующим образом (ст. 2): а) предоставление услуг, которые муниципалитет считает необходимыми; б) управление и сохранение материального фонда местного

сообщества; с) поддержка и развитие экономического, социального и экологического благополучия; д) обеспечение реализации и участие в провинциальных программах и инициативах.

Однако в 2006 г. в Акт были внесены изменения, согласно которым цели муниципального управления были заменены на более общую формулировку: «осуществление управления в отношении вопросов, находящихся в их ведении»¹⁷. По мнению специалистов, такая формулировка отражает большую свободу муниципалитетов и расширяет трактовку их функций при рассмотрении спорных вопросов о компетенции судами [14, р. 15]. Вместе с тем нельзя не отметить, что избранный путь ведет к фактическому «размыванию» понятия местного самоуправления и пределов его осуществления. В отдельных базовых актах цели создания муниципальных корпораций и вовсе не определяются¹⁸.

Как указывалось выше, юридическая форма *статутной корпорации* предполагает, что ее правоспособность ограничена положениями инкорпорирующего либо базового статута, на основании которого она создана. Долгое время этот принцип действовал и в отношении муниципальных корпораций в Канаде, позволяя органам местного самоуправления совершать лишь те юридически значимые действия, которые были прямо разрешены законодательно. То есть определялось, какие конкретные полномочия в отношении каждого решаемого вопроса местного значения имеются у органов местного самоуправления¹⁹. По значительному кругу полномочий, до принятия юридических актов и осуществления действий, также требовалось согласование с профильными органами государственной власти.

4. Наделение муниципалитетов статусом *natural person*

CCSM 1996, Ch. M225); ст. 2 Акта о местном самоуправлении провинции Новая Шотландия (*Municipal Government Act (Nova Scotia)*, SNS 1998, Ch. 18).

¹⁷ *Municipal Statute Law Amendment Act (Ontario)*, SO 2006, Ch. 32, Sched. A.

¹⁸ Например, в законодательстве провинций Ньюфаундленд и Лабрадор, Нью-Брансуик, см.: *Municipalities Act (Newfoundland and Labrador)*, SNL 1999; *Municipalities Act (New Brunswick)*, RSNB 1973.

¹⁹ Если органами муниципалитета использовались не делегированные им специально полномочия, пусть даже в рамках делегированных вопросов, то такие действия муниципальной корпорации признавались *ultra vires*, т. е. предпринятыми с превышением полномочий.

¹³ Например, согласно ст. 13 Акта о муниципальной организации провинции Квебек муниципалитет как юридическое лицо составляют жители и налогоплательщики (*inhabitants and ratepayers*). – *Act Respecting Municipal Territorial Organization (Quebec)*, CQLR, Ch. O-9.

¹⁴ *Finnie v. Montreal*.

¹⁵ Например, в решении Верховного Суда Новой Шотландии: *R. v. Patterson* [1894] 33 NSR 425.

¹⁶ *Municipal Powers: Municipal Government Act Review Discussion Paper*, December 2013 / Government of Alberta. URL: <http://mgareview.alberta.ca/wp-content/uploads/media/Municipal-Powers-Discussion-Paper.pdf>. Также см., напр., ст. 3 Муниципального Акта провинции Манитоба (*Municipal Act (Manitoba)*,

Однако в последнее десятилетие в базовом законодательстве провинций о местном самоуправлении произошли значительные изменения, которые заключаются как в наделении органов местного самоуправления большим объемом полномочий, так и в законах ряда провинций, наделении муниципальных статусом *natural person*.

В прямом переводе с английского языка термин *natural person* означает «физическое лицо». Понятие *natural person* обозначает лицо, имеющее полную правосубъектность и, соответственно, обладающее правом действовать по собственному усмотрению, пользоваться всеми правами и выполнять юридические обязанности. При этом к *natural person* можно отнести и юридические лица, обладающие правосубъектностью, отчасти совпадающей с правосубъектностью физического лица [15; 16].

Статус *natural person* позволяет муниципальной корпорации, а точнее представляющим ее органам управления, осуществлять юридически значимую деятельность без ограничений. В рамках данного статуса органы местного самоуправления от имени корпорации могут приобретать собственность, вступать в договорные обязательства, нанимать сотрудников, а также совершать иные действия в рамках своей компетенции²⁰.

Следует подчеркнуть, что новый статус не расширяет компетенцию органов местного самоуправления в отношении вопросов местного значения, но предоставляет большую свободу в реализации соответствующих полномочий. При этом по-прежнему лимитированными остаются полномочия, не связанные с гражданской правосубъектностью (например, правовое регулирование, взимание налогов и сборов и т. д.).

Впервые такой подход был опробован в законодательстве провинции Альберта²¹, ее примеру последовали провинции Онтарио (2001 г.), Саскачеван (2002 г.) и Британская Колумбия (2003 г.). Вместе с тем провинции Манитоба, Новая Шотландия, Ньюфаундленд и Лабрадор не предоставили своим муниципалитетам статус *natural person*, хотя в целом их правовой статус был изменен в сторону увеличения

прав и расширения регулятивных и правоприменительных возможностей [17, р. 180–185].

5. Преобразование и упразднение муниципальной корпорации

За время существования муниципальной корпорации ее правовой статус может меняться, в том числе при изменении типа муниципалитета. При этом юридически преобразование не означает ликвидации корпоративного статуса муниципалитета, а лишь изменение его содержания.

При отмене инкорпорирующего акта, в случае если новая корпорация по своей структуре (круг жителей) соответствует старой, она рассматривается как правопреемник предшествующей, со всеми вытекающими из этого как правами, так и обязанностями и обременениями²². В случае разделения муниципалитета корпоративный статус переходит на оставшиеся части, вместе с тем разделяемая муниципальная корпорация свое существование прекращает²³. Те же самые правила действуют и при объединении.

Основания и порядок упразднения муниципальной корпорации также регулируются законодательно. В отличие от корпорации общего права, муниципальная корпорация как вид статутной не может ликвидировать себя самостоятельно, хотя органы местного самоуправления могут поднять соответствующий вопрос. По аналогии с инкорпорацией, роспуск корпорации может осуществить законодатель либо органы, которым такое право законодательно делегировано (как правило, исполнительные органы провинций) [10, р. 74–76].

Если в рамках общего права имущество коммерческой корпорации после ее ликвидации переходит к ее учредителям, а обязательства прекращаются, то имущество муниципальной корпорации переходит к Короне и законодатель получает право распоряжения им. Обязательства ликвидируемой корпорации также могут прекращаться, однако, как правило, переходят к корпорации-правопреемнику²⁴. Вместе с тем примечательно, что функции и права упраздняемого муниципалитета не переходят *автоматически* к муниципалитету второго уровня либо иному другому, к территории которого будет

²⁰ Natural Person Powers: Fact Sheet 1. April 2008 / Saskatchewan Ministry of Municipal Affairs. URL: <http://www.municipal.gov.sk.ca/publications/Natural-Person-Powers>.

²¹ Municipal Government Act (Alberta), RSA 2000, Ch. M-26.

²² R. v. Williamson [1908] 7 WLR 501; Shapleigh v. San Angelo 167 US 646.

²³ Fairbairn v. Sandwich South [1899] 2C & S.133 (CA).

²⁴ Ladore v. Bennett [1939] AC 468, [1939] 3 DLR 1.

относиться территория упраздняемого. Такой переход должен быть подтвержден законодательно²⁵.

6. Выводы

Таким образом, *муниципальная корпорация* в канадском праве является формой статутной корпорации особого вида, правосубъектность которой ограничена нормативными правовыми актами (статутами) общего либо индивидуального характера.

Подводя итог обзору правового статуса данного юридического субъекта, следует отметить, что несмотря на его разработанность в целом в праве Канады, наличествует ряд проблем, связанных прежде всего с отсутствием единого, концептуального подхода к нему. Это влечет за собой различные

трактовки юридической конструкции муниципальной корпорации, целей ее создания и т. д.

Не способствует разрешению этих проблем и разрозненность регулирования статуса корпораций законодательством каждого отдельного субъекта канадской федерации, а также специфика судебной системы Канады, позволяющей не учитывать в обязательном порядке решения, принятые судами других регионов. Вызывает также озабоченность фактическая эрозия подхода к муниципалитетам, возникающая вследствие принятия отдельных мер по либерализации их правового положения, без пересмотра фундаментальных основ их юридической природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Shephard W. *Of Corporations, Fraternities and Guilds or a Discourse, Wherein the Learning of the Law Touching Bodies-Politique is Unfolded* / W. Shephard. – London, 1659.
2. Kyd S. *A Treatise on the Law of Corporations* / S. Kyd. – London, 1794.
3. Maitland F.W. *Township and Borough* / F.W. Maitland. – Cambridge, 1898.
4. Holdsworth W. *A History of English Law* / W. Holdsworth. – London, 1923.
5. Dillon J.F. *Commentaries on the Law of Municipal Corporations* / J.F. Dillon. – Vol. 1. – Boston, 1890.
6. Cooley R.W. *Handbook of the Law of Municipal Corporations* / R.W. Cooley. – St. Paul, 1914.
7. Smith J.W. *The Modern Law of Municipal Corporations* / J.W. Smith. – Vol. 1. – Indianapolis, 1903.
8. Первышов Е.А. Понимание и развитие статуса местных органов власти в США: историко-теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Первышов. – Ставрополь, 2001. – 31 с.
9. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
10. Rogers I. *The Law of Canadian Municipal Corporations* / I. Rogers. – Scarborough, 1992.
11. Loughlin M. *Legality and Locality: The Role of Law in Central-Local Government Relations* / M. Loughlin. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 427 p.
12. Williams J.C. *The Invention of the Municipal Corporation: A Case Study in Legal Change* / J.C. Williams // *The American University Law Review*. – 1985. – Vol. 34. – P. 369–438.
13. Stubbs W. *The Constitutional History of England in its Origin and Development* / W. Stubbs. – Vol. 3. – Oxford: Clarendon Press, 1874. – 676 p.
14. Mascarin J. *Ontario Municipal Act and Commentary* / J. Mascarin, C.J. Williams. – Markham, 2012.
15. Грешников И.П. Понятие субъекта частного права: британский подход / И.П. Грешников // *Правоведение*. – 2006. – № 3. – С. 63–76.
16. Ястребов О.А. Концептуальные подходы к пониманию юридического лица в правовой науке / О.А. Ястребов // *Российская юстиция*. – 2010. – № 4. – С. 15–18.
17. Tindal R. *Local Government in Canada* / R. Tindal, S. Tindal. – 7th ed. – Toronto: Nelson, 2009. – 447 p.

REFERENCES

1. Shephard W. *Of Corporations, Fraternities and Guilds or a Discourse, Wherein the Learning of the Law Touching Bodies-Politique is Unfolded*. London, 1659.
2. Kyd S. *A Treatise on the Law of Corporations*. London, 1794.

²⁵ Данный подход заимствован из судебных прецедентов Великобритании: *R. v. Pasmore* [1789] STR

199, 100 ER 531; *Colchester v. Brooke* [1845] 7 QB 339, 383.

3. Maitland F.W. *Township and Borough*. Cambridge, 1898.
4. Holdsworth W. *A History of English Law*. London, 1923.
5. Dillon J.F. *Commentaries on the Law of Municipal Corporations*, Vol. 1. Boston, 1890.
6. Cooley R.W. *Handbook of the Law of Municipal Corporations*. St. Paul, 1914.
7. Smith J.W. *The Modern Law of Municipal Corporations*. Vol. 1. Indianapolis, 1903.
8. Pervyshov E.A. *Understanding and Development of Local Government Bodies' Status in the USA: Historical and Theoretical Aspect*, Cand. Diss. Thesis. Stavropol, 2001. 31 p. (In Russ.).
9. Sukhanov E.A. *Comparative Corporate Law*. Moscow, Statut, 2014. 456 p. (In Russ.).
10. Rogers I. *The Law of Canadian Municipal Corporations*. Scarborough, 1992.
11. Loughlin M. *Legality and Locality: The Role of Law in Central-Local Government Relations*. Oxford, Clarendon Press, 1996. 427 p.
12. Williams J.C. The Invention of the Municipal Corporation: A Case Study in Legal Change. *The American University Law Review*, 1985, vol. 34, pp. 369–438.
13. Stubbs W. *The Constitutional History of England in its Origin and Development*, Vol. 3. Oxford, Clarendon Press, 1874. 676 p.
14. Mascarin J., Williams C.J. *Ontario Municipal Act and Commentary*. Markham, 2012.
15. Greshnikov I.P. The Concept of Subject in Private Law: the British Approach. *Pravovedenie*, 2006, no. 3, pp. 63–76. (In Russ.).
16. Yastrebov O.A. Conceptual approaches to the understanding of the legal entity in legal science. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2010, no. 4, pp. 15–18. (In Russ.).
17. Tindal R., Tindal S. *Local Government in Canada*, 7th ed. Toronto, Nelson, 2009. 447 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ларичев Александр Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) 185002, Россия, г. Петрозаводск, ул. Чапаева, 6а e-mail: alexander.larichev@gmail.com SPIN-код: 5047-7453; AuthorID: 507509

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ларичев А.А. Правовой статус муниципалитета как корпорации в праве Канады / А.А. Ларичев // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 133–140. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).133-140.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander A. Larichev – PhD in Law, Associate Professor, Head, Department of Constitutional and Municipal Law Karelian Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) 6a, Chapaeva ul., Petrozavodsk, 185002, Russia e-mail: alexander.larichev@gmail.com SPIN-code: 5047-7453; AuthorID: 507509

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Larichev A.A. Legal status of a municipality as a corporation in Canadian law. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 133–140. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).133-140. (In Russ.).